

*Иерей Владимир Сав
бакалавр богосл
преподаватель КДА*

Специфика и проблематика христианской апологетики на современном этапе ее развития

Христианская апологетика хотя и начала интенсивно развиваться лишь во второй половине XIX века, но уже в начале XX столетия она становится одной из наиболее важных составляющих церковной науки. С появлением этой богословской дисциплины встал вопрос о ее адекватном наименовании.

В зависимости от того, как данная наука мыслилась по отношению к другим богословским дисциплинам, какой она носила характер, что изучала, какие приоритетные задачи и цели ставила перед собою, такое название она и приобретала. В богословской литературе мы встречаем следующие названия: “Введение в богословие”, “Умозрительное богословие”, “Апологетическое богословие”, “Энциклопедия богословия” и т.д.

В настоящее время используются два термина для обозначения этого предмета: “Основное богословие” и “Апологетика”. Раньше эти термины употреблялись как взаимозаменяемые, т.е. синонимичные понятия, теперь они используются еще и как взаимодополняющие.

Чем же обусловлено именно такое название этой богословской дисциплины? Оно напрямую связано с теми двумя основными

лифика и проблематика христианской апологетики
на современном этапе ее развития

ми, которые ставит перед собою основное богословие и апологетика. Первая задача — это раскрытие смысла важнейших догматических, нравственных и специфических христианских истин¹ на современном уровне богословских и религиозно-философских знаний, вторая — обоснование объективной ценности христианской религии “как единой абсолютно истинной религии среди других религий”².

Таким образом, между вышеозначенными терминами можно отметить некоторое различие. Если основное богословие по своему существу позитивно раскрывает содержание и смысл фундаментальных истин христианского мировоззрения, только лишь попутно критикуя возможные антихристианские доводы, то апологетика, напротив, критически рассматривает различные религиозные и нерелигиозные системы мысли и при этом лишь по мере необходимости излагает позитивное христианское учение по соответствующей тематике.

Специфической чертой современной апологетической науки является разнообразие и текучесть тем, “постоянное изменение характера и направленности аргументации”³. Отдельного рассмотрения требуют такие важнейшие аспекты христианской апологетики, как ее универсальность и полемичность.

На современном этапе развития основного богословия и апологетики назрела необходимость полной научной систематизации этой богословской дисциплины с учетом новейших достижений церковной науки. В состав основного богословия кроме традиционных рубрик обязательно должны входить христианская гносеология, онтология и космология. Очень важно, чтобы каждый отдельно взятый раздел включал в себя полный аппарат соответствующих научно-богословских терминов. По необходимости нужно параллельно рассматривать западную богословскую, а также философскую и естественнонаучную терминологию (прекрасный образец научной разработки двух

фундаментальных понятий христианской метафизики дан, например, в статье преподавателя ПСТБИ свящ. Олега Давыденкова под названием: “Понятие “силы” и “энергии” в святоотеческом богословии”⁴).

Проблема дальнейшей научной разработки терминов и впрямь остается актуальной, в особенности если учитывать всецелую направленность основного богословия к “внешнему миру”, интеллектуальные и духовные запросы которого сильно изменились за последнее десятилетие. В свое время святые отцы и учителя Церкви излагали христианское учение на языке эллинской философии, поэтому сегодня очень важно обращаться к современному человеку на языке его же культурной среды.

Справедливо и то, что православное богословие по существу своему обязательно должно оставаться святоотеческим. Основное богословие также не является исключением. Поэтому лозунг “вперед — к отцам”, выдвинутый вдохновителями так называемого “патристического возрождения” должен быть поставлен во главу угла и нашей богословской дисциплины. Для этого есть все основания.

Еще в прошлом веке усилиями таких ярких и самобытных богословов, как архим. Киприан (Керн), прот. Георгий Флоровский, Владимир Лосский, архиеп. Василий (Кривошеин), протопресв. Иоанн Мейендорф удалось проложить живую золотую нить через все святоотеческое предание, начиная от Афанасия Великого и заканчивая святителем Григорием Паламой. Благодаря исследованиям русских и западных патрологов появилась возможность целостного осмысления святоотеческой богословской мысли, что является существенным для такой науки, как основное богословие.

Особое значение для христианской метафизики, а значит и для апологетики, имеет изучение наследия прп. Максима Исповедника, которого по праву называют “подлинным отцом визан-

ийского богословия”⁵. Он был первым из святых отцов, кто создал целостную и внутренне непротиворечивую систему богословской мысли, гармонично объединяющую практически все райды христианского вероучения, включая космологию и антропологию. (Применительно к литературному наследию преподобного возможно говорить скорее о “внутренней” системе богословской мысли, которая очень редко облакалась в форму “внешней” системы.)

Триада преп. Максима: “сущность”, “сила”, “энергия” (οὐσία, δύναμις, ἐνέργεια), с помощью которой он анализирует любое сущее, является основополагающей категориальной схемой для всей православной онтологии, начиная с VII века и до сего дня.

Новейшие исследователи творчества преподобного считают его центральной фигурой византийской патристики, “богословское мышление которого охватило все области действительности, синтезировало лучшие достижения всей предшествующей теологии”⁶.

Для христианской апологетики на сегодняшний день зачастую не достает именно того мощного богословского инструментария, который всегда присутствовал в богословских построениях таких великих “столпов” Православия, как преподобный Максим Исповедник.

По-видимому, в ближайшем будущем наипервейшей задачей в построении целостной и внутренне непротиворечивой системы основного богословия станет синтезирование лучших достижений патристической мысли и правильное использование в полемических целях всего богословского и религиозно-философского “арсенала” православной апологетики.

Конечно же, вышеизложенным не исчерпываются те основные задачи, которые ставит перед нами новое время. Опять-таки, отдельного рассмотрения требует проблема не всегда удачного синтеза христианского мировоззрения и новейших естественно-научных теорий, излагающих свою космогонию и антропогенез.

Сегодняшний секулярный мир стремится разрушить подлинное представление о человеке как об образе Божием, предлагая вместо человекоборческую концепцию личности, в которой статус человеческого бытия поднимается до уровня самосознающей глыбы материи или сводится к набору космических энергий. Таким образом, "поиск рос о человеке" становится снова актуальным и требует качественно нового построения христианской антропологии.

Ключом к разрешению многих проблем христианского мировоззрения может и должно стать исихастское богословие, наиболее полно и качественно выражающее всю православную святоотеческую традицию.

Свое выступление хочу закончить словами протопресвитера Иоанна Мейендорфа, который полагал, что именно в исихастском богословии "заложен конструктивный ответ на вызов, брошенный христианству Новым временем"⁷.

Библиографические ссылки:

1. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 1999. С. 6.
2. Светлов П.Я., прот. Курс Апологетического богословия. К., 1912. С. 14.
3. Бакулин Б.С. Философское введение в христианскую апологетику. // Символ. Париж, 1989. № 22. С. 88.
4. См.: Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. М., 1998. С. 15–16.
5. Мейендорф Иоанн, прот. Христос в восточном православном богословии. М., ПСТБИ, 2000. С. 147.
6. Черноморец Ю. Познавательные способности души и $\Theta\epsilon\acute{\iota}\alpha \epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\iota}\varsigma$ в "Мистагогии" Максима Исповедника. // Синописис, № 4–5. К., 2001. С. 238.
7. Цит. по. Синергия: Проблемы аскетики и мистики Православия. М., 1995. С. 5.